

Под крылом «Синей птицы»

Вот Москва, — 1945, — 17 ноября, 1947.

21 ноября исполнится 30 лет Московскому государственному академическому детскому музыкальному театру. 30 лет — это так много, и в то же время годы пролетели так быстро! Это самые лучшие годы моей жизни, самые светлые и яркие воспоминания о молодости и зрелости, так как все эти годы были отданы одному делу — нашему театру. Хочется привести слова Наталии Ильиничны Сац: «Возраст — это не итог лет, а количество творческих планов, которые ты по-прежнему хочешь и можешь осуществить... пусть пульсирует мысль, которая сегодня хочет осознать вчера во имя завтра. Наше общее завтра, я верю в тебя».

Фасад Детского музыкального театра

Наталия Ильинична Сац

Так верили и мы, студенты института имени Гнесиных, когда впервые пришли к Н. И. Сац, которая набирала молодежь для постановки оперы Красева «Морозко» (тогда еще не было театра, а Н. И. Сац заведовала детским отделом ВГКО, потом Москонцерт). Все это происходило в помещении Театра эстрады, а репетиции шли в курительной комнате на 4-м этаже.

Вот передо мной газета «Вечерняя Москва» от 4 января 1963 года: в ней пишется, что заслуженная артистка РСФСР Н. И. Сац преподнесла ребятам к Новому году подарок — оперу «Морозко» и что «режиссер активно выступает за создание детского музыкального театра, много сил отдает развитию музыкального вкуса у юных слушателей».

Главную партию Дунюшки в этой опере пела Галя Свербилова — наша первая заслуженная артистка, я пела все ансамбли — зайчиков, птичек, девушек, а потом злую мачеху. Были такие быстрые переодевания, что одна из актрис потеряла на сцене свою юбку — елку (но в лесу все бывает, особенно в сказочном).

Наталия Ильинична стала воплощать в жизнь свою самую заветную мечту — открыть детский музыкальный театр. Потом начались походы во всякие инстанции, начиная от Министерства культуры. Помню, как мы появились на одном из заседаний Союза композиторов. Наталия Ильинична одела меня в свою роскошную шубу, и я в образе Евгения Онегина спела: «О нас писали, не отпирайтесь. Мы прочли души доверчивой признание» и т.д., а дальше шли слова о том, как необходимо детям музыкальный театр. И вот свершилось — в 1965 году открылся единственный в мире Детский музыкальный театр.

После трех туров вступительного конкурса (а желающих работать в театре было очень много) приняли всего 14 человек. Но с каким энтузиазмом мы разучивали разные роли — и главные, и ансамбли. Мы хотели быть везде занятыми, никогда не спрашивали, сколько нам за это заплатят. Площадки своей не было, кочевали из Театра оперетты в театр «Ромэн», из музыкального театра Станиславского в Подлипки и другие Дома культуры Подмосковья. Играли по два спектакля в день, давали по три елочных представления, да еще на разных площадках, а между елками умудрялись устраивать танцы. Мы

были молоды, полны энергии и веры в то, что у нас будет свое помещение, где мы станем играть наши спектакли.

И это произошло благодаря огромной воле, энергии и любви Наталии Ильиничны к детям, к театру. Вот он стоит — красавец-дворец, дворец детской радости, воплощение мечты Наталии Ильиничны, нашего первого режиссера, учившего нас ходить по сцене, нести мысли и чувства нашим маленьким зрителям.

Мне приходится исполнять в основном отрицательные роли, у меня низкий голос — контральто, а для таких голосов композиторы пишут отрицательные партии: Баба-Яга, злые королевы, хищные звери и т.д. И как человеку мне не всегда приятно, когда в Бабу-Ягу наши маленькие зрители стреляют из рогатки, а королеву в «Белоснежке» обзывают дурой, кричат, топчут ногами, когда она дает Белоснежке отравленное яблоко. Но как актриса я довольна — значит, я правдиво донесла свой образ, и дети все поняли. Ведь если зритель не тронут искусством актера, не реагирует на созданный им характер, остается равнодушным к тому, что происходит на сцене. — искусство не состоялось.

И вот мы год без Наталии Ильиничны. Но ее театр успешно работает (несмотря на большие трудности). Идут оперные и балетные спектакли, симфонические концерты. В коллектив приходит талантливая молодежь, репертуар обновляется новыми яркими постановками.

К тридцатилетию у нас готовится премьера «Золотого ключика», так любимого Наталией Ильиничной. Золотой ключик — символ прекрасного, с его помощью Буратино открывает друзьям двери в волшебный мир, который называется детским музыкальным театром. Здесь все смогут заниматься настоящим искусством. Так мы понимаем этот спектакль.

Юбилей, к нашему великому горю, мы отмечаем без Наталии Ильиничны. Но театр продолжает и укрепляет традиции, заложенные основателем. Мы продолжаем бороться против засилья жестокости, пошлости, глупости, вселять веру в любовь, доброту и порядочность в души нашего зрителя.

Н. МАКАРОВА,
заслуженная артистка России
Фото И. РЫБАКОВА и В. КОЗЛЕНКО